УДК 94(476)

НАЦИСТСКИЕ ДЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944): К ВОПРОСУ ТИПОЛОГИИ

А. И. КОРСАК[1)]

[1)]*Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк, Беларусь*

Аннотация. С опорой на архивные документы и материалы расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны, возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, политика нацистской Германии, проводившаяся в отношении детей на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг., определена как часть системной политики эксплуатации и уничтожения белорусского народа. Проанализированы подходы к типологизации нацистских детских лагерей, функционировавших на оккупированной территории Беларуси, в отечественной и зарубежной историографии. На основе накопленного опыта и исследования комплекса архивных документов предложена типология мест принудительного содержания детей. Выделены следующие типы мест принудительного содержания детей: детское гетто, детский донорский лагерь, детский пересыльный лагерь, донорско-распределительный детский лагерь и специализированный детский лагерь.

Ключевые слова: нацистские детские лагеря; детский донорский лагерь; детский пересыльный лагерь; геноцид; Великая Отечественная война; Беларусь.

НАЦЫСЦКІЯ ДЗІЦЯЧЫЯ ЛАГЕРЫ НА АКУПАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ (1941–1944): ДА ПЫТАННЯ ТЫПАЛОГІІ

А. І. КОРСАК[1*]

[1*]*Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт імя Еўфрасінні Полацкай, вул. Блахіна, 29, 211440, г. Наваполацк, Беларусь*

Анатацыя. З апорай на архіўныя дакументы і матэрыялы расследавання крымінальнай справы аб генацыдзе насельніцтва Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны, узбуджанай Генеральнай пракуратурай Рэспублікі Беларусь, палітыка нацысцкай Германіі, якая праводзілася ў адносінах да дзяцей на акупаванай тэрыторыі Беларусі ў 1941–1944 гг., вызначана як частка сістэмнай палітыкі эксплуатацыі і знішчэння беларускага народа. Прааналізаваны падыходы да тыпалагізацыі нацысцкіх дзіцячых лагераў, якія функцыянавалі на акупаванай тэрыторыі Беларусі, у айчыннай і замежнай гістарыяграфіі. На аснове назапашанага вопыту і даследавання комплексу архіўных дакументаў прапанавана тыпалогія месцаў прымусовага ўтрымання дзяцей. Выдзелены наступныя тыпы месцаў прымусовага ўтрымання дзяцей: дзіцячае гета, дзіцячы донарскі лагер, дзіцячы перасыльны лагер, донарска-размеркавальны дзіцячы лагер і спецыялізаваны дзіцячы лагер.

Ключавыя словы: нацысцкія дзіцячыя лагеры; дзіцячы донарскі лагер; дзіцячы перасыльны лагер; генацыд; Вялікая Айчынная вайна; Беларусь.

Образец цитирования:
Корсак АИ. Нацистские детские лагеря на оккупированной территории Беларуси (1941–1944): к вопросу типологии. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2026;3:71–79.
EDN: DMKPCX

For citation:
Korsak AI. Nazi children's camps in the occupied territory of Belarus (1941–1944): on the question of typology. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2026;3:71–79. Russian.
EDN: DMKPCX

Автор:
Алеся Иосифовна Корсак – кандидат исторических наук, доцент; проректор по идеологической и воспитательной работе.

Author:
Alesya I. Korsak, PhD (history), docent; vice-rector for ideological and educational work.
a.korsak@psu.by

CC BY NC

Журнал Белорусского государственного университета. История. 2026;3:71–79
Journal of the Belarusian State University. History. 2026;3:71–79

NAZI CHILDREN'S CAMPS IN THE OCCUPIED TERRITORY OF BELARUS (1941–1944): ON THE QUESTION OF TYPOLOGY

A. I. KORSAK[a]

[a]*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,*
29 Blahina Street, Navapolack 211440, Belarus

Abstract. Drawing on archival documents and the investigation materials of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus into the criminal case on the genocide of the Belarusian population during the Great Patriotic War, this article identifies nazi Germany's policy towards children in the occupied territory of Belarus from 1941 to 1944 as part of a systemic policy of extermination and exploitation of the Belarusian people. Approaches to the classification of nazi children's camps in the occupied territory of Belarus in domestic and international historiography are analysed. Based on accumulated experience and a study of a comprehensive set of archival documents, a typology of places of forced detention of children in the occupied territory of Belarus is proposed. The following types of places of forced detention of children are distinguished: children's ghetto, children's donor camp, children's transit camp, donor-distribution children's camp and specialised children's camp.

Keywords: nazi children's camps; children's donor camp; children's transit camp; genocide; Great Patriotic War; Belarus.

Введение

В исторической науке и общественном сознании утвердилось понимание событий Второй мировой войны как величайшей трагедии XX в. Многие аспекты данной трагедии продолжают раскрываться и сегодня, спустя 85 лет с начала Великой Отечественной войны. Долгое время одной из самых болезненных и наименее изученных остается проблема нацистских детских лагерей, функционировавших на оккупированной территории Советского Союза. В Беларуси, где погиб каждый третий житель, эта тема приобретает особое значение, становясь не только предметом исторического исследования, но и важнейшим направлением государственной исторической политики по сохранению памяти жертв нацистской политики геноцида. Результаты расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси в период Великой Отечественной войны, возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в апреле 2021 г., позволили систематизировать и дополнить уже известные факты, а также выявить малоизвестные места принудительного содержания детей, ввести в научный оборот архивные документы и дать историко-правовую оценку преступлениям, совершенным нацистскими преступниками и их пособниками на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. Под нацистским детским лагерем автор настоящей статьи понимает место принудительного содержания детей в возрасте от 2 до 16 лет, созданное для использования несовершеннолетних в качестве объектов исследования в различных медицинских экспериментах и доноров для солдат вермахта, а также для их привлечения к непосильной физической работе [1, с. 8].

Материалы и методы исследования

Историография проблемы преступлений против детей, совершенных нацистами на оккупированной территории Беларуси, включает публикации советского периода, издания современной отечественной историографии (с 1991 г. по настоящее время) и работы зарубежных историков. В советский период изучение нацистской оккупационной политики проводилось преимущественно в рамках общего нарратива о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения. В фокусе внимания исследователей находились крупные лагеря, существовавшие на территории Беларуси в 1941–1944 гг.: лагерь смерти Тростенец, комплекс лагерей Озаричи, Минское гетто и др.[1] [2; 3]. В целом проблема детства периода Великой Отечественной войны не выделялась в отдельное направление, а рассматривалась в контексте трагедии советского народа.

После распада Советского Союза и обретения Республикой Беларусь независимости появились первые специализированные научные исследования о системе мест принудительного содержания гражданского населения в годы Великой Отечественной войны [4]. Были изданы труды источниковедческого характера об угоне населения Беларуси на принудительные работы на территории нацистской Германии, в которых поднимался вопрос использования детского труда [5]. В полной мере изучен вопрос уничтожения еврейского населения Беларуси[2] [6]. Новый импульс получило исследование темы нацистских карательных операций [7; 8] и лагерей для

[1] *Романовский В. Ф.* Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941–1944 гг.) : автореф. дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02. Минск, 1974. С. 20.

[2] *Корсак А. І.* Генацыд яўрэйскага насельніцтва на тэрыторыі Віцебскай вобласці, 1941–1943 гг. : аўтарэф. дыс. … канд. гіст. навук : 07.00.02. Мінск, 2008. 25 с. ; *Розенблат Е. С.* Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения западных областей Беларуси, 1941–1944 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1999. 20 с.

военнопленных [9], а также темы уничтоженных и пострадавших сельских населенных пунктов[3]. Стоит отметить, что в контексте данных исследований фрагментарно рассматривалась трагедия детей, которые уничтожались наряду со взрослыми.

Отдельные работы, раскрывающие истории жизни детей в условиях нацистской оккупации Беларуси в 1941–1944 гг., впервые появились в начале 2000-х гг. в виде документальных очерков [10], которые позже с учетом новых достижений исторической науки были дополнены и переизданы [11]. Впервые проблема положения детей на оккупированной территории Витебской области в годы Великой Отечественной войны была поднята в рамках круглого стола. На данном мероприятии научное сообщество и музейные работники рассматривали вопросы функционирования детских домов, воспитанники которых по ряду причин не были эвакуированы в начале военных действий, в условиях нацистской оккупации, а также вопросы угона детей на принудительные работы, использования их труда и т. д. [12].

Своего рода уникальным изданием современной белорусской историографии является работа «Детство войны 1941–1945 гг.: живые свидетельства Беларуси». Аналитический раздел данного издания представлен статьей К. И. Козака о германском оккупационном режиме, действовавшем в Беларуси в 1941–1944 гг. Также в работе раскрыта история детского лагеря, созданного на базе санатория «Крынки» [13].

В 2013 г. вышла монография В. Е. Бездель, в которой впервые в белорусской историографии была комплексно проанализирована нацистская политика геноцида, проводившаяся в отношении детей на территории Беларуси. В работе нашли отражение вопросы германизации подрастающего поколения, принуждения детей к выполнению рабочей повинности, их вывоза на принудительные работы в Германию. Исследователь также показал другую сторону военного детства – активное участие детей в антифашистской борьбе [14].

Зарубежная историография представлена рядом исследований, раскрывающих историю функционирования нацистских концентрационных лагерей в Германии и на оккупированных ею территориях. В этих исследованиях также уделено внимание вопросам массового использования детей из Польши и Советского Союза для принудительных работ в Германии [15; 16]. Как неотъемлемая часть общей трагедии системы концентрационных лагерей, вопрос детей, разделивших всю тяжесть нацистского террора, также освещен в работе Н. Вахсмана [17].

Примером комплексного исследования по смежной тематике выступает коллективная монография «Ленинградские дети в условиях оккупации Северо-Запада РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)», которая является результатом реализации научного проекта под руководством российского ученого Е. Е. Красноженовой. По мнению Е. Е. Красноженовой, карательная политика нацистских оккупантов была в первую очередь направлена на уничтожение гражданского населения, в том числе детей и подростков, на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР [18]. В одной из работ немецкого историка Б. Кьяри через призму школьного образования, детских домов, беспризорничества также показана проблема детства на оккупированной территории Беларуси [19].

Гражданское население Беларуси массово вывозилось и уничтожалось в крупнейших концентрационных лагерях, функционировавших на территории Польши (лагеря Освенцим, Майданек, Треблинка и др.). Подробно данная тема раскрыта в фундаментальном многотомном издании «Место террора. История нацистских концентрационных лагерей» («Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager») под редакцией В. Бенца и Б. Дистель [20]. В нем охарактеризована система концентрационных лагерей, в порядке создания описаны все основные концентрационные лагеря и их филиалы.

Нельзя обойти вниманием концентрационный лагерь Саласпилс, функционировавший на территории Латвии. В нем содержалось гражданское население, принудительно вывезенное в 1942–1944 гг. из Беларуси, в частности с территории Витебской области. Одним из наиболее дискуссионных вопросов истории лагеря Саласпилс является трагедия содержавшихся в нем детей: несовершеннолетних использовали в качестве доноров крови для немецких солдат, над ними ставили медицинские эксперименты, в результате чего погибло огромное количество детей. Данной теме посвящены работы российского историка С. В. Аристова [21; 22], в которых ученый дает аргументированный отпор попыткам латвийских исследователей переписать историю лагеря (отрицание детского донорства, минимизация числа жертв) [23; 24]. Таким образом, несмотря на значительные успехи отечественных и зарубежных историков в изучении преступлений против детей, совершенных нацистами в годы Великой Отечественной войны, системного исследования мест их принудительного содержания, функционировавших на территории Беларуси, до настоящего времени не проводилось.

В основу настоящего исследования положен комплекс источников. Важнейшую роль в документировании преступлений нацистов сыграла Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (далее – ЧГК), созданная в 1942 г. Материалы ЧГК содержат многочисленные свидетельства гибели

[3]Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны (пострадавшие, частично или полностью уничтоженные) : электрон. база данных. URL: https://db.narb.by/ (дата обращения: 24.06.2026).

детей различных национальностей (евреи, цыгане, белорусы и т. д.), существования мест их принудительного содержания, насильственного угона несовершеннолетних в Германию и проведения над ними медицинских экспериментов[4].

В 2020 г. было опубликовано первое издание серии «Без срока давности», посвященное Витебской области[5]. На протяжении последующих двух лет вышли в свет другие издания серии, представляющие собой фундаментальные научные сборники архивных документов и материалов[6]. Каждый сборник состоит из двух разделов. В первый раздел включены акты ЧГК и сопутствующие им материалы, документирующие преступления нацистов, во второй раздел – материалы послевоенного расследования их злодеяний, в частности материалы судебных процессов над преступниками и их пособниками, которые принимали активное участие в геноциде населения Беларуси в 1941–1944 гг. Также сборники содержат списки карательных операций, уничтоженных деревень, мест принудительного содержания гражданского населения и мест массового уничтожения евреев.

Отдельно следует выделить материалы расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны, возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, которые носят комплексный историко-правовой характер. В ходе расследования было допрошено более 20 тыс. свидетелей, из которых свыше 8 тыс. свидетелей являлись бывшими узниками концентрационных лагерей и очевидцами карательных операций. Осмотрено более 500 мест происшествий, проведены работы по эксгумации тел погибших, полевые работы в местах массового уничтожения и захоронения гражданского населения, в том числе в ранее малоизвестных и неизвестных местах массовых убийств[7]. Содержание материалов позволяет говорить о том, что на территории Беларуси нацисты и их пособники проводили систематическую политику геноцида, направленную на частичное физическое уничтожение белорусского народа, при этом геноцид детей, проживавших на территории Беларуси, имел преднамеренный характер[8].

К сожалению, для полноты исследования недостает документов нацистских оккупационных органов власти, действовавших на территории Беларуси в 1941–1944 гг., и военизированных формирований, в подчинении которых находились все места принудительного содержания гражданского населения, в том числе детей. В архивах Беларуси данный блок документов частично представлен, но он носит фрагментарный характер, что не позволяет комплексно раскрыть исследуемую проблему. Однако имеющаяся источниковая база может быть использована в качестве основы для выработки первичной типологии нацистских детских лагерей, существовавших на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных нацистской политике геноцида, которая проводилась на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг., недостаточно изученными остаются нацистские детские лагеря, которые выполняли различные функции. Таким образом, целью данного исследования является выработка типологии нацистских детских лагерей, функционировавших на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и объективности. В работе использованы общенаучные методы (синтез, анализ, индукция и дедукция и др.) и специально-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы). Применены подходы междисциплинарных областей знаний:

- исследования геноцида (*genocide studies*) – в рамках данного подхода рассматриваются историко-правовые аспекты нацистской оккупации, в том числе политика геноцида детей как элемент политики уничтожения мирного населения;
- исследования памяти (*memory studies*) – в рамках этого подхода изучается память как инструмент формирования в том числе исторических нарративов.

[4]Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 81–92.

[5]Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.]. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2020. 932 с.

[6]Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилёвская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.]. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2021. 520 с. ; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.]. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2021. 576 с. ; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гродненская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.]. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2021. 268 с. ; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.]. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2022. 484 с. ; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область : сб. арх. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков [и др.]. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2022. 784 с.

[7]Расследование уголовного дела о геноциде // Генеральная прокуратура Республики Беларусь : сайт. URL: https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/ (дата обращения: 04.06.2026).

[8]Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти : информ.-аналит. материалы и док. / Ген. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. Минск : Беларусь, 2023. 335 с.

Результаты и их обсуждение

В период нацистской оккупации территории Беларуси (1941–1944) германские власти проводили целенаправленную политику геноцида гражданского населения, в рамках которой особое место занимали эксплуатация и уничтожение детей. Если темы холокоста, лагерей для взрослого населения и советских военнопленных глубоко исследованы, то тема нацистских детских лагерей, функционировавших на территории Беларуси, в основном представлена разрозненными фактами и статистическими данными. В отличие от лагерей для взрослого населения, главными задачами которых преимущественно были использование людей в качестве рабочей силы и их массовое уничтожение, нацистские детские лагеря выполняли множество функций: служили донорскими пунктами для солдат вермахта и местами для проведения медицинских экспериментов.

В издании «Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, 1941–1944» приведены основные типы концентрационных лагерей, при этом детские лагеря отдельно не выделены. В перечне мест принудительного содержания указаны детские пересыльные (донорские) лагеря (учебное хозяйство «Красный Берег» Жлобинского района и д. Лучицы Петриковского района), детский донорский лагерь (г. п. Паричи Светлогорского района), детские лагеря (г. Петриков и д. Скобровка Пуховичского района)[9].

Впервые типология мест принудительного содержания детей периода нацистской оккупации территории Беларуси была представлена в работе В. Е. Бездель. Историк выделяет несколько типов детских домов, в которых осуществлялись конкретные мероприятия по использованию детей в качестве доноров и рабочей силы:

- детские дома – сельскохозяйственные колонии (например, детский лагерь, созданный на базе санатория «Крынки» (Осиповичский район), лагерь «Семкин городок» (Минский район));
- детские дома для беженцев (например, гетто в поселках Ивье и Кореличи);
- детские дома по забору крови (например, «детское село» (д. Скобровка Пуховичского района), Козыревский детский приют (г. Минск), детский дом при немецком госпитале (г. Минск));
- пересыльные (донорские) лагеря (д. Лучицы Петриковского района, д. Красный Берег Жлобинского района и г. Клецк);
- детские дома – лагеря для отправки детей на принудительные работы в Германию [14, с. 69–71].

В 2023 г. Генеральная прокуратура Республики Беларусь подготовила информационно-аналитические материалы и документы о лагерях смерти, существовавших на территории Беларуси в период ее оккупации нацистами, в которых представлена типология мест принудительного содержания. В издании отмечено, что «с учетом особенностей функционирования отдельных мест массового содержания и истребления людей на белорусской территории в годы оккупации необходимо выделить дополнительно детские лагеря»[10] (здесь и далее цитаты приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала). Понятие «детский лагерь смерти» использовано как обобщающий термин по отношению к различным местам принудительного содержания детей: детскому лагерю смерти (д. Красный Берег Жлобинского района, д. Спорковщизна Лидского района, д. Скобровка Пуховичского района), детскому пересыльному лагерю (г. п. Паричи Светлогорского района) и Семковскому детскому дому (Минский район)[11].

На основе накопленного опыта и исследования архивных документов, материалов уголовного дела, опубликованных воспоминаний очевидцев условно можно выделить следующие типы нацистских детских лагерей, функционировавших на территории Беларуси:

- детское гетто;
- детский донорский лагерь;
- детский пересыльный лагерь;
- донорско-распределительный детский лагерь;
- специализированный детский лагерь.

В основу типологии положены не формальные признаки (например, ведомственная принадлежность), а сущностные параметры – способ эксплуатации и метод уничтожения детей. Рассмотрим подробно каждый тип нацистских детских лагерей.

Детское гетто. Одними из самых первых мест принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси являлись гетто. Возрастной и гендерный состав узников гетто носили смешанный характер: в них содержались мужчины, женщины, старики и дети (как правило, семьями). В основу дальнейшего разделения гетто в целях эксплуатации бесплатной рабочей силы оккупационные власти положили критерий трудоспособности. Нельзя обойти вниманием пример создания детского гетто на базе санатория «Крынки». В силу сложившихся обстоятельств начала военных действий летом 1941 г. более 200 детей еврейской национальности не были эвакуированы. Родители,

[9]Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, 1941–1944 / Гос. ком. по арх. и делопроизводству Респ. Беларусь, Археогр. комис. Гос. ком. по арх. и делопроизводству Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Белорус. респ. фонд «Взаимопонимание и примирение» ; авт.-сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; ред.: Р. П. Платонов, В. И. Адамушко. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2001. С. 6–7, 32–35, 51.

[10]Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти… С. 20.

[11]Там же. С. 261–282.

которые сами стали узниками гетто, также не смогли их забрать. Нацистские оккупационные власти приняли решение об изолировании всех еврейских детей в одном из больших помещений санатория, которое фактически стало гетто. К детям, содержавшимся в санатории, согнали других еврейских детей из Дарагановского, Корытнянского, Лапичского и Осиповичского детских домов. Согласно воспоминаниям единственного выжившего узника данного гетто В. Свердлова были созданы определенные условия содержания, направленные на уничтожение детей: зимой помещение не отапливалось; кормили сырыми овощами, уборкой которых занимались несовершеннолетние; теплых вещей не выдавали; за любую провинность помещали в карцер (подвал); умерших детей выбрасывали под лед р. Птичи [25].

В документах ЧГК свидетельств существования данного детского гетто не выявлено. Можно предположить, что более подробная информация находится в материалах уголовного дела советского периода, поскольку назначенная оккупантами заместителем директора по хозяйственной части В. Жданович, которая издевалась над детьми, была осуждена на 10 лет[12] [11].

В сборнике «Холокост в Беларуси: трагедия и память» в списке мест массового уничтожения евреев указана территория западнее д. Крынки, где в апреле 1942 г. было уничтожено 82 человека. Данный факт подтверждает надпись на установленном в 1975 г. памятнике[13]. В 2006 г. плита обновлена, а информация на ней конкретизирована: «Памяти 84-х еврейских детей из детского санатория “Крынки”, расстрелянных фашистами в апреле 1942 г.» (перевод наш. – *А. К.*) [25].

Детский донорский лагерь. Примерами второго типа нацистских детских лагерей выступают места принудительного содержания детей, функционировавшие в 1943–1944 гг. в д. Спорковщизне и г. п. Паричи. Лагерь в д. Спорковщизне был выявлен Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в ходе расследования уголовного дела и определен как детский лагерь смерти, в котором содержались беженцы и дети с 1943 г. до освобождения летом 1944 г.[14] Показания узницы лагеря М. С. Жлотко свидетельствуют о том, что детей использовали в качестве доноров крови для раненых немецких солдат: «…они выцеживают всю эту кровь и постепенно их отправляют назад. <…> У него вся кровь была выкачена, ему дышать нечем. Потом через пару дней опять. И потихонечку количество наших детей стало уменьшаться»[15]. Точное количество содержавшихся в данном лагере детей, как и количество умерших из-за забора крови и несовместимых с жизнью условий, не установлено.

К сожалению, подробной информации о создании и функционировании детского донорского лагеря в г. п. Паричи[16] в архивных документах и материалах уголовного дела не обнаружено. В научно-популярных изданиях о данном детском лагере говорится как о пересыльном лагере, из которого дети перенаправлялись в д. Красный Берег[17]. Более детальное изучение детского донорского лагеря, располагавшегося в г. п. Паричи, возможное в случае обнаружения соответствующих документов, разрешит вопрос. На данный момент он остается открытым.

Согласно материалам рассматриваемого уголовного дела в период нацистской оккупации воспитанники Семковского детского дома использовались в качестве объектов для проведения медицинских экспериментов, также у них брали кровь для нужд госпиталя немецкой армии[18]. В данном месте жили дети в возрасте от 3 лет и старше. Воспитанница этого детского дома Н. П. Кабанова вспоминает: «Кормили нас очень плохо, одевались мы в то, что дадут. Помогали местные жители из Семково. Фашисты приезжали сюда на забор крови у детей. <…> Иногда детям делали уколы под лопатку, в бедро. Они умирали, и их хоронили здесь же, на территории»[19].

Детский пересыльный лагерь. Примером третьего типа нацистских детских лагерей является лагерь, созданный в г. Петрикове. В документах ЧГК зафиксировано, что «…20 июня 1944 г. немцы рано утром начали обход города якобы с целью производства прививок детям, когда родители показывали своих детей, то их без разговоров забирали, уводили в отведенное здание против конторы Маслопрома г. Петрикова. Такая же кампания проводилась и в окрестных деревнях. В результате проведенной акции было собрано 200–250 детей различных возрастов, которых на 12 автомашинах повезли на ст. Копцевичи, где их сортировали для отправки в Германию»[20]. Других свидетельств, раскрывающих

[12] *Лицкевич С.* Гетто для ангелов // СБ. Беларусь сегодня : сайт. URL: https://www.sb.by/articles/getto-dlya-angelov.html (дата обращения: 01.06.2026).

[13] Холокост в Беларуси: трагедия и память : док. и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.]. Минск : Колорград, 2022. С. 920.

[14] Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти… С. 275.

[15] Цит. по: Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти… С. 276.

[16] Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, 1941–1944… С. 34.

[17] Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область… С. 155.

[18] Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти… С. 280.

[19] Детский дом-интернат на территории бывшей усадьбы Хмаров аг. Семково // Цифровая звезда : сайт. URL: https://izvezda.by/ru/genocide-ru/getElement/7291/ (дата обращения: 25.06.2026).

[20] НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 195. Л. 2 об.

подробности функционирования лагеря в г. Петрикове, на данный момент не обнаружено.

К данному типу лагерей также можно отнести все выявленные места сбора детей для отправки в Германию в целях использования в качестве доноров крови. В архивных материалах содержатся сведения о том, что в мае 1944 г. в д. Лучицы «…немцы сделали лагерь, куда согнали 130 детей в возрасте от 7 до 17 лет и отправили в Германию. Дети были отобраны для того, чтобы брать с них кровь для раненых немцев»[21].

Донорско-распределительный детский лагерь. Еще одним типом мест принудительного содержания детей являлись лагеря, выступавшие пунктами забора крови для солдат вермахта и одновременно промежуточными местами проживания несовершеннолетних перед транспортировкой на территорию нацистской Германии. В акте комиссии Краснобережского сельского совета от 20 ноября 1944 г. отмечается, что «…в июне 1944 г. на территории учхоза "Красный Берег" немцы создали сборный пункт для детей в возрасте от 8 до 14 лет. Этих детей немцы насильно отнимали у матерей в Жлобинском, Рогачевском, Стрешинском, Добрушском и др[угих] районах и сгоняли их на упомянутый сборный пункт. На этом пункте дети проходили медицинский осмотр в комиссии, после чего их грузили на станции Красный Берег в поезда и отправляли в Германию для взятия крови на лечение раненых немецких солдат и офицеров. Всего для этой цели немцы увезли 1990 детей, в том числе 15 детей из Краснобережского сельсовета, которые включены в списки угнанных в германское рабство, фамилии остальных 1975 детей комиссией не установлены»[22]. Приведенный акт дополняют сведения из протоколов допросов жителей д. Красный Берег за 1947 г.: «…немцы завозили (детей. – *А. К.*) в уч[ебное] хоз[яйство] и там проводили санобработку, а после в закрытых вагонах отправляли в Германию»[23]; «…абсолютное большинство детей из лагеря было отправлено в Германию, причем отправка их производилась в пломбированных вагонах, первый раз в четырех вагонах, а последний раз в тридцати двух вагонах»[24].

Следует отметить, что в здании усадьбы, располагавшейся на территории д. Красный Берег, функционировал госпиталь для немецких солдат, в который привозили детей в целях обследования и принудительного забора крови. Если ребенок умирал, то его тело упаковывали и сжигали в котельной, чтобы скрыть следы преступлений[25]. Таким образом, нацистский детский лагерь, созданный в д. Красный Берег, совмещал функции донорского лагеря (забор крови для переливания солдатам вермахта в расположенном на территории населенного пункта госпитале) и донорско-распределительного лагеря (проживание несовершеннолетних до отправки на территорию нацистской Германии).

Специализированный детский лагерь. Отдельно стоит выделить нацистский детский лагерь, созданный в д. Скобровке в 1944 г. В упомянутом ранее справочнике он отнесен к категории детских лагерей и с опорой на архивные данные охарактеризован как специализированный детский лагерь, в котором «проводились медицинские эксперименты над детьми, производился насильственный забор крови»[26]. По свидетельствам военнослужащих Красной армии и жителей д. Скобровки, «слухов о том, что у детей брали кровь здесь, не было»[27]. Однако священник Свято-Никольского собора г. Бобруйска Я. Немцевич утверждал, что «по слухам… от собранных детей будут брать кровь для больных или же увезут их в Германию»[28]. Согласно показаниям военнослужащих вермахта подобные деревни с детьми они «должны создать по всей области во избежание того, чтобы эти дети в случае наступления частей Красной армии не пошли против немецких войск», задачей немцев было «воспитать их против большевизма»[29]. Позиция немецких солдат понятна, поскольку никто из призванных к ответственности не будет свидетельствовать против себя.

В протоколах допросов жителей д. Скобровки за 1947 г. указано, что «…парни и девушки, члены "Союза борьбы против большевизма"… вместе с немцами воспитывали детей в антисоветском духе»; «…их водили строем и чему-то обучали. <…> Их воспитатели рассказывали жителям, что дети спасены от смерти и воспитываются в условиях "нового порядка" для службы "Родине"»[30]. Так называемое воспитание осуществлялось в сознательно созданных нацистами и их пособниками условиях голода и антисанитарии.

Воспоминания бывшего узника рассматриваемого детского лагеря А. Голуба раскрывают детальную картину происходивших внутри лагеря событий. Сначала детей размещали в п. Марьина Горка в здании

[21]ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 17. Л. 3 об.
[22]Там же. Оп. 85. Д. 214. Л. 151 об., 157 об., 159.
[23]НАРБ. Ф. 1346. Оп. 1. Д. 387. Л. 325.
[24]Там же. Д. 147. Л. 44 об. – 45 об.
[25]Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти… С. 272.
[26]Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, 1941–1944… С. 51.
[27]НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 183. Л. 3–4.
[28]Там же. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2893. Л. 139.
[29]Там же. Д. 411. Л. 205 об.
[30]Там же. Д. 412. Л. 175, 179.

бывшего льнозавода, на территории которого был создан лагерь для забора крови. Затем их перевозили непосредственно в сам детский лагерь, где у некоторых мальчиков брали кровь для исследований. Спустя время детей вывозили сначала в г. Минск, а затем в Германию[31].

На основе анализа архивных документов можно сделать вывод о том, что официально в специализированном детском лагере, функционировавшем в д. Скобровке, планировалось воспитывать несовершеннолетних в духе идеологии нацизма, а де-факто их хотели использовать в качестве доноров. Избежать такой участи детям помогли наступление Красной армии летом 1944 г. и освобождение территории Беларуси.

Таким образом, фактически все места принудительного содержания детей независимо от срока пребывания (от нескольких дней до нескольких месяцев) создавались в целях использования несовершеннолетних в качестве доноров. Это положение подтверждают оперативные данные Белорусского штаба партизанского движения за 1943–1944 гг.: «…по ж[елезной] д[ороге] Жлобин – Бобруйск в конце июня с[его] г[ода] (1943 г. – *А. К.*) проследовало 5 вагонов с детьми, которых немцы везли для взятия крови с целью переливания ее раненым солдатам и офицерам»[32]; «…на перегоне Жлобин – Красный Берег пущен под откос эшелон противника. Разбиты паровоз и 6 классных вагонов, из них один вагон с офицерским составом и 5 – с детьми от 2 до 8 лет (дети везлись для взятия крови немецким раненым)»[33]; «…по данным на 19.06. (1944 г. – *А. К.*), в Убибачки, Городятичи, Хоромцы, Барбаров, Катка… немцы схватили много детей в возрасте от 7 до 14 лет, которых используют как доноров»[34] и т. д.

Заключение

Тема нацистских детских лагерей, функционировавших на оккупированной территории Беларуси, находится на начальном этапе научного осмысления. В отличие от обширной историографии холокоста и лагерей для взрослого населения сведения о детских лагерях носят фрагментарный характер. Расследование уголовного дела, возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, и ввод в научный оборот новых документов позволяют перейти от констатации разрозненных фактов к системному анализу феномена нацистских детских лагерей, что обосновывает необходимость специальной типологизации мест принудительного содержания детей. Анализ материалов свидетельствует о наличии системного механизма функционирования нацистских детских лагерей, включавшего отбор, медицинский осмотр, санитарную обработку детей, принудительный забор у них крови, погрузку и вывоз в концентрационные лагеря нацистской Германии, а также уничтожение тел погибших для сокрытия следов преступлений.

Если основная функция лагерей для взрослого населения сводилась к эксплуатации рабочей силы и последующему уничтожению узников, то нацистские детские лагеря выполняли комплекс иных задач: медицинскую задачу (забор крови и проведение экспериментов), транспортно-распределительную задачу (сортировка и отправка детей в Германию) и воспитательно-идеологическую задачу (создание антисоветского резерва). Доступные архивные источники, фиксирующие факты геноцида населения Беларуси и его последствия, а также материалы упомянутого уголовного дела позволяют условно выделить несколько типов нацистских детских лагерей: детское гетто, детский донорский лагерь, детский пересыльный лагерь, донорско-распределительный детский лагерь, специализированный детский лагерь. Выявленные белые пятна (отсутствие подробной информации о лагере, функционировавшем в г. п. Паричи, количестве погибших в д. Спорковщизне и др.) открывают перспективы для дальнейшего научного поиска.

Библиографические ссылки

1. Корсак А. Месцы прымусовага ўтрымання насельніцтва Беларусі перыяду нацысцкай акупацыі: да пытання тэрміналогіі і тыпалагізацыі. *Беларускі гістарычны часопіс.* 2025;6:3–10. EDN: ZYXRNN.

2. Лобанок ВЕ, Климов ИФ, Романовский ВФ, Филимонов АА, редакторы. *Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944).* Минск: Беларусь; 1984. 271 с.

3. Белуга ЗИ, Каминский НИ, Манаенков АЛ, Семенова АВ, Факторович АА, Ховратович ИП и др., составители. *Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944.* Липило ПП, Романовский ВФ, редакторы. Минск: Беларусь; 1965. 464 с.

4. Савоняко МЯ. *Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 гг.* [диссертация]. Минск: БГУ; 1993. 225 с. EDN: NLJQEV.

[31]Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилёвская область… С. 417–419.

[32]НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 196.

[33]Там же. Оп. 2. Д. 957. Л. 46.

[34]Там же. Д. 7. Л. 416–421 об.

5. Літвін АМ, Грэбень ЯА, Новікаў СЯ. *Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі, 1941–1945 гг.* Лойка ВА, Паўлавіцкі СП, перакладчыкі; Літвін АМ, рэдактар. Мінск: Тэсей; 2010. 584 с.

6. Иоффе ЭГ. *Белорусские евреи. Трагедия и героизм: 1941–1945.* Минск: [б. и.]; 2003. 428 с.

7. Кулинок СВ. Карательная операция «Клетка обезьяны». В: Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. *Карательные операции нацистов против партизан и населения Беларуси, 1941–1944 гг. Материалы круглого стола, посвященного 80-й годовщине трагедии белорусской деревни Хатынь; 22 марта 2023 г.; Минск, Беларусь.* Минск: Республиканский институт высшей школы; 2023. с. 14–18.

8. Селеменев ВД. Нацистские карательные операции в Полоцко-Лепельской партизанской зоне (апрель – май 1944 г.). В: Демянюк АК, Петюкевич ТВ, Воинов ОЛ, Колобаева УА, Красноженова ЕЕ, Круковская ОЛ и др., редакторы. *Партизанский архив. Материалы Международного круглого стола «Нацистские карательные операции на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны»; 25 апреля 2024 г.; Минск, Беларусь. Выпуск 1.* Минск: Колорград; 2025. с. 102–116.

9. Морозов ДВ, Бординьон Э. Итальянские интернированные военные в нацистском лагере Шталаг-352 в Масюковщине (1943–1944). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2021;4:54–63. DOI: 10.33581/2520-6338-2021-4-54-63.

10. Паўлаў УП. *Дзеці ліхалецця: дакументальныя нарысы.* Мінск: Паліграфкамбінат імя Я. Коласа; 2005. 412, [3] с.

11. Павлов ВП. *Дети лихолетья: документальные очерки и повести.* Минск: Беларуская навука; 2017. 398, [1] с.

12. Яковлев ДВ, составитель. *Дети войны. Материалы круглого стола «Детские дома в г. Витебске и Витебской области на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 гг.»; 2005 г.; Витебск, Беларусь.* Витебск: Витебская областная типография; 2007. 144, [4] с.

13. Александренко ЛА, Козак КИ, Кузьмичева ТА, составители. *Детство войны 1941–1945 гг.: живые свидетельства Беларуси.* Минск: И. П. Логвинов; 2012. 215 с.

14. Бездзель ВЯ. *Дзеці на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944).* Коршук УК, рэдактар. Віцебск: Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт; 2013. 157 с. EDN: UKHGUL.

15. Steinert J-D. *Deportation und Zwangsarbeit. Polnische und sowjetische Kinder im nationalsozialistischen Deutschland und im besetzten Osteuropa, 1939–1945.* Essen: Klartext; 2013. 306 S.

16. Person K, Steinert J-D. *Przemysłowa concentration camp. The camp, the children, the trials.* [S. l.]: Palgrave Macmillan; 2023. 251 p. (The Holocaust and its contexts). DOI: 10.1007/978-3-031-13948-2.

17. Вахсман Н. *История нацистских концлагерей.* Москва: Центрполиграф; 2015. 698 с.

18. Красноженова ЕЕ, Асташкин ДЮ, Вычеров ДА, Хазов ВК. *Ленинградские дети в условиях оккупации Северо-Запада РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.).* Санкт-Петербург: Свое издательство; 2023. 125 с.

19. К'яры Б. *Штодзённасць за лініяй фронту: акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 г.).* Баршчэўскі Л, перакладчык; Сагановіч Г, рэдактар. 2-е выданне. Мінск: [б. в.]; 2008. 389 с. (Бібліятэка часопіса «Беларускі гістарычны агляд»).

20. Benz W, Distel B, editors. *Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager.* München: C. H. Beck; 2005–2009. 9 Bände.

21. Аристов СВ. Проблемы истории концентрационного лагеря Саласпилс (1941–1944 годы). *Вестник Томского государственного педагогического университета.* 2017;9:24–30. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-9-24-30.

22. Аристов СВ. *Terra inkognita: система нацистских концлагерей на оккупированной территории СССР (1941–1944 гг.).* Москва: Яуза; 2022. 432 с. (Библиотека Российского военно-исторического общества).

23. Kangeris K, Neiburgs U, Vīksne R. *Aiz šiem vārtiem vaid zeme. Salaspils nometne, 1941–1944.* Rīga: Lauku Avīze; 2016. 431 lpp.

24. Kangeris K, Neiburgs U, Viksne R. *Beyond nazi crimes and Soviet propaganda. The Salaspils Camp in Latvia, 1941–1944.* [S. l.]: Central European University Press; 2025. 330 p.

25. Цыганок НЛ. *Осиповичи: трагические страницы.* Минск: Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки; 2020. 149, [2] с. (Беларусь. Трагедия и правда памяти).

Получена 08.06.2026 / исправлена 08.07.2026 / принята 08.07.2026.
Received 08.06.2026 / revised 08.07.2026 / accepted 08.07.2026.